

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-180-199

УДК 811.111

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НОВОСТНОГО МЕДИАДИСКУРСА В КОРОНАВИРУСНУЮ ЭПОХУ

А.В. Зорина, К.М. Амирханова

Обоснование. *Статья посвящена семантическому и дискурсивному анализу лексических единиц англоязычных новостных статей, направленных на освящение проблемы коронавируса в период 2020-2022 гг.*

Цель. *Данное исследование представляет анализ новостных статей газеты The Guardian, посвященных проблеме пандемии Covid-19 в период 2020-2022 гг.*

Материалы и методы. *В качестве материалов исследования были выбраны английские тексты газеты The Guardian, посвященные вопросам коронавируса. В исследовании применялись методы семантического и дискурсивного анализа, прием частичной выборки, описательный метод.*

Результаты. *В статье приводится подробный семантический и дискурсивный анализ используемых лексических средств. В результате анализа были выявлены наиболее типичные для данных текстов лексические средства, обеспечивающие такие его особенности, как информативность и экспрессивность. Подробно описаны особенности функционирования средств выразительности в количестве 2658 единиц.*

Область применения результатов. *Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на практических занятиях по дисциплинам «Практический курс английского языка», «Иностраннный (англий-*

ский) язык», «Лексические аспекты перевода», а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Ключевые слова: новостной медиадискурс; лексические средства выразительности; лексема коронавирус; Covid-19

Для цитирования. Зорина А.В., Амирханова К.М. Лексические особенности англоязычного новостного медиадискурса в коронавирусную эпоху // *Современные исследования социальных проблем*. 2023. Т. 15, № 3. С. 180-199. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-180-199

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

LEXICAL FEATURES OF THE ENGLISH-LANGUAGE NEWS MEDIA DISCOURSE IN THE CORONAVIRUS ERA

A.V. Zorina, K.M. Amirkhanova

Background. *The article is devoted to the semantic and discursive analysis of lexical units of English-language news articles aimed at highlighting the coronavirus issue in the period of 2020-2022.*

Purpose. *The paper presents the results of the analysis of The Guardian news articles devoted to Covid-19 pandemic in the period of 2020-2022.*

Materials and methods. *The news articles of The Guardian newspaper devoted to coronavirus issues were selected as the research materials. The methods of semantic and discourse analysis, partial sampling, as well as descriptive method were used in the study.*

Results. *The article provides a detailed semantic and discursive analysis of the lexical means used in the texts. The analysis results reveal the most typical lexical means, providing such features as informativeness and expressiveness. The article provides a detailed description of functioning of expressive means in the total number of 2658 units.*

Practical implications. *The practical significance of the research lies in the fact that the results obtained can be used in practical classes in the disciplines “Practical course of the English language”, “Foreign (En-*

glish) language”, “Lexical aspects of translation”, as well as when writing term papers and final qualifying papers.

Keywords: news media discourse; lexical means of expression; lexeme; coronavirus; Covid-19

For citation. Zorina A.V., Amirkhanova K.M. *Lexical Features of the English-Language News Media Discourse in the Coronavirus Era. Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 3, pp. 180-199. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-180-199

Такой значимый общественный институт, как массмедиа, не мог не претерпеть изменений и не оказаться под влиянием сложных трансформации и масштабные социальных изменений рубежа XX-XXI вв., которые затронули все стороны жизни современного общества: политическую и экономическую сферу, культуру, повседневность, стиль жизни. Эти изменения привели к преобразованию их структур, процессов взаимодействия с обществом и его институтами, массовой аудиторией и индивидуумами [1; 5, с. 85; 12]. В самом общем виде медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [2; 3; 6, с. 328].

В отечественной и зарубежной лингвистике особое внимание уделяется новостному дискурсу как старейшей разновидности медийного дискурса. Нидерландский лингвист Тён А. ван Дейк, говоря о новостном дискурсе, отмечает, что структуры медиатекстов необходимо рассматривать как результат когнитивной и социальной деятельности журналистов по производству текстов и их значений, а также каких интерпретации на основе собственного опыта читателями газет [9].

В связи с последними событиями, связанными с распространением коронавирусной инфекции по всему миру, и последующими изменениями в лексико-семантической системе языка, соответствующая англоязычная лексика сформировала определенную информационную картину мира, которая, в свою очередь, не могла не найти отражение в англоязычных СМИ. В связи с появлением

исследований так называемого «пандемического дискурса», под которым понимается многообразие текстов, репрезентирующих реальность пандемии, которую многие исследователи рассматривают как развивающуюся систему, у лингвистов появилась возможность изучать интенсивный процесс функционирования лексики конкретного языка и ее пополнения новыми словами не только для выражения новых значений, но и для выражения эмоциональных состояний высказывающихся по теме [4; 7; 10; 11], в том числе технологии построения алармистского дискурса [13, с. 153; 8, с. 56], а также изучать их лексические и стилистические особенности [14; 15].

Материал для настоящего исследования был организован в качестве мини-корпуса текстов. Эмпирической основой исследования послужили 90 новостных статей о коронавирусной инфекции англоязычного журнала *The Guardian* [16] за период с 2020 по 2022 гг. Анализ текстов выявил различные языковые средства выразительности в количестве 2658 единиц, 1115 из которых – средства выразительности в статьях 2020 г., 726 единиц – в статьях 2021 г. и 817 единицы – в статьях 2022 г.

Тематика рассматриваемых текстов обусловлена повышенным интересом читателей к проблеме COVID-19 в мире в первые годы его возникновения и распространения. Несмотря на то, что круг читателей широк, он ограничен спецификой их интересов. Термин является одним из показателей специфичности тематически обусловленных текстов. В изученном материале нами выявлено 362 термина (155 – в 2020 г., 70 – в 2021 г., 137 – в 2022 г.), из них 330 общемедицинских терминов (128 – в 2020 г., 89 – в 2021 г., 113 – в 2022 г.) и 32 медицинских термина с ковидным компонентом (18 – в 2020 г., 4 – в 2021 г., 10 – в 2022 г.).

Примеры из дискурса:

*“Early notification is critical to ensure **patients** receive the care they need, including access to **antivirals**”* (The Guardian, 2022).

*“Prioritising eye protection and face masks will prevent the spread of **coronavirus** more than disinfecting surfaces, research shows”* (The Guardian, 2021).

Отметим, что большая часть терминов (142 единицы: 79 – в 2020 г., 15 – в 2021 г., 45 – в 2022 г.) представляют собой словосочетания, т.е. включают в себя два и более компонента: *Coronavirus vaccine* (вакцина против коронавирусной инфекции), *vaccination programme* (программа вакцинации), *infectious disease* (инфекционное заболевание), *intensive care unit* (отделение реанимации и интенсивной терапии) и т.д.

Примеры из дискурса:

“*Prof Graham Medley, an expert in **infectious disease** modelling at the London School of Hygiene and Tropical Medicine, said the relaxation could lead to further lockdown measures in the new year*”. (The Guardian, 2020)

“*Hospitals have been told to prepare for the rollout of a **coronavirus vaccine** in as little as 10 days’ time, with NHS workers expected to be at the front of the queue, the Guardian has learned*” (The Guardian, 2020).

Отметим, что применение терминов связано с необходимостью реализации функции информативности в медийном тексте. Во-первых, общемедицинские термины используются с целью обозначения статуса медработников: *nurse* (медсестра), *medical adviser* (врач-консультант), *chief medical officer* (главврач), *family doctor* (семейный врач), *GP* или *General Practitioner* (врач общей практики) и т.д.:

“*NHS organisations have been asked to start vaccinating **nurses, doctors** and other staff as soon as additional supplies become available*” (The Guardian, 2020).

Во-вторых, термины используются с целью выделить заболевания, при которых коронавирус несет повышенную угрозу для пациентов: *cancer* (рак), *bronchial asthma* (бронхиальная астма), *diabetes mellitus* (сахарный диабет), *cardiovascular diseases* (сердечно-сосудистое заболевание), *tuberculosis* (туберкулез) и т.д.:

“*Diagnosis and treatment of **cancer**, including surgery, could be among the services at risk, he said in a separate tweet to Jeremy Hunt, the chair of the health select committee*” (The Guardian, 2020).

В-третьих, общемедицинские термины применяются для обозначения медицинских учреждений и их отделений: *hospital* (больница), *laboratory* (лаборатория), *intensive care unit* (отделение интенсивной терапии) и т.д.:

“And I understand this person had problems with breathing, and in many cases that’s because your oxygen levels drop dramatically, to the point where you collapse and need to be taken to an intensive care unit to receive oxygen” (The Guardian, 2020).

В-четвертых, отмечается использование общемедицинских терминов для обозначения медицинских процедур: *saliva test* (анализ слюны), *Swab test* (тест на мазок), *emergency department* (отделение неотложной помощи) и т.д.:

“Johnson said on 16 October that the tests would become available “to help control localised outbreaks” but the latest strategy also extends beyond saliva test trials announced for schools, universities and care homes” (The Guardian, 2020).

Наиболее частотными в текстах 2020 г. являются следующие общемедицинские термины – *hospital* (больница) – 103 совпадения; *health* (здоровье) и *virus* (вирус) – по 89 совпадений каждого термина; *test* (тест, анализ) – 88 совпадений; *vaccine* (вакцина) – 86 совпадений; в текстах 2021 г. – *test* (тест, анализ) – 102 совпадения; *health* (здоровье) – 88 совпадений; *vaccine* (вакцина) – 79 совпадений; *death* (смерть) – 69 совпадений; в текстах 2022 г. – *vaccination* (вакцинация) – 87 совпадений; *death* (смерть) – 76 совпадений; *vaccine* (вакцина) – 75 совпадений; *case* (случай заболевания, заболевание) – 74 совпадения.

Примеры из дискурса:

“However we are asking people to think carefully about their actions and the risk of spreading the virus” (The Guardian, 2020).

“With the advent of vaccines and the imminent ending of lockdowns, we might think that the impact of Covid-19 is coming to an end” (The Guardian, 2020).

“For almost two years we’ve been glued to a set of numbers: the grim trio of cases, hospitalisations and deaths that defined coronavirus in the UK” (The Guardian, 2020).

Медицинские термины с ковидным компонентом используются для маркировки следующих понятий: 1) название инфекции: *coronavirus* (коронавирус, коронавирусная инфекция), *Covid-19* (Ковид-19); 2) план действий по вакцинации населения против коронавирусной инфекции

и программ вакцинации: *Covid vaccination strategy* (стратегия вакцинации против коронавирусной инфекции); *Oxford vaccination programme* (Оксфордская программа вакцинация); 3) повседневные события, связанные с эпидемиологической ситуацией коронавирусной инфекции: *Covid immunization* (иммунизация против коронавирусной инфекции), *coronavirus regulations* (правила борьбы с коронавирусом), *coronavirus symptoms* (симптомы коронавируса), *Covid infection rates* (показатели инфицирования коронавирусом), *coronavirus death* (летальный исход от коронавируса); 4) название вакцин и *Pfizer/BioNTech* (Файзер), *AstraZeneca* (АстраЗенека), *Moderna* (Модерна); 5) название штаммов коронавирусной инфекции: *Omicron* (Омикрон) и т.д.

Примеры из дискурса:

*“But the government announced a change to its **Covid vaccination strategy** on Wednesday, saying second doses of the newly approved Oxford/AstraZeneca vaccine and the previously approved **Pfizer/BioNTech** jab would now be given up to 12 weeks after the first dose”* (The Guardian, 2020).

*“The prime minister is keen to claim victory for weathering the **Omicron** wave and placate lockdown-sceptics on his backbenches, who object to legal restrictions on daily life”* (The Guardian, 2020).

Наиболее частотными выступают следующие термины с ковидным компонентом: в текстах 2020 г.: *Covid-19* (Ковид-19) – 123 совпадения; *coronavirus* (коронавирус, коронавирусная инфекция) – 50 совпадений; в текстах 2021 г. – *Covid-19* (Ковид-19) – 140 совпадений; *coronavirus* (коронавирус, коронавирусная инфекция) – 26 совпадений; в текстах 2022 г. – *Covid-19* (Ковид-19) – 229 совпадений в 2022 г.; *coronavirus* (коронавирус, коронавирусная инфекция) – 35 совпадений в 2022 г.

*“Aside from key workers, PCR tests are only available to people with symptoms of **Covid-19**”* (The Guardian, 2020).

*“With the advent of vaccines and the imminent ending of lockdowns, we might think that the impact of **Covid-19** is coming to an end”.* (The Guardian, 2020).

*“Britain’s safety at work regulator refused to investigate reports from NHS trusts that 10 frontline staff had died as a result of catching **Covid-19** during the pandemic”* (The Guardian, 2020).

Наличие общемедицинской лексики и новой лексики с конкретным компонентом (в данном случае с компонентом, маркирующим название заболевания) способствует информационной насыщенности новостного текста: оценка качества исполнения дополнена перечислением элементов программы.

Ономастическое пространство выступает в качестве одной из важнейших характеристик новостного медийного дискурса. В рассматриваемых текстах были выявлены антропонимы в количестве 155 единиц (61 единица в текстах 2020 г., 53 единицы в текстах 2021 г., 41 единица в текстах 2022 г.). Среди них имена политиков (15 фамилий в текстах 2020 г., 14 – в текстах 2021 г., 15 – в текстах 2022 г.), врачей (9 фамилий в текстах 2020 г., 9 – в текстах 2021 г., 6 – в текстах 2022 г.), административных работников сферы здравоохранения, к которым относятся руководители медицинских учреждений, работники Министерства здравоохранения (37 фамилий в текстах 2020 г., 23 – в текстах 2021 г., 4 – в текстах 2022 г.), профессоров университетов и колледжей (9 – в текстах 2021 г., 9 – в текстах 2022 г.), медийных личностей в текстах 2022 г. (спортсмены, актеры, журналисты и т.д.) – 7 единиц. В текстах 2020 г. наиболее часто встречаются имена премьер-министра Великобритании (с 2019 по 2022 гг.) Бориса Джонсона (*Boris Johnson*) (27 употреблений), премьер-министра Уэльса Марка Дрейкфорда (*Mark Drakeford*) (26 употреблений), министра здравоохранения Великобритании (с 2018 по 2021 гг.) Мэттью Хэнкока (*Matt Hancock*) (13 употреблений). В статьях 2021 г. наиболее частотными выступают имена Бориса Джонсона (*Boris Johnson*) (14 употреблений) и Марка Дрейкфорда (*Mark Drakeford*) (4 употребления). В текстах 2022 г. наиболее частотными являются имена первого директора Института инфекций и иммунитета им. Питера Доэрти Шарон Левин (*Sharon Lewin*) (11 употреблений) и исполнительного директора вневедомственного органа в Англии, отвечающего за надзор фондов Национальной службы здравоохранения *NHS Improvement*, Аманды Притчард (*Amanda Pritchard*) (10 употреблений). Использование антропонимов в новостных медийных текстах акцентирует внимание на личности, ее отношении и оценке происходящего.

Примеры из дискурса:

“**Mark Drakeford**, first minister for Wales, said before the meeting: “The choice is a grim one” (The Guardian, 2020).

“**Boris Johnson** is not expected to announce further restrictions on Monday after he is briefed on the impact Christmas had on Covid infections and hospital pressures” (The Guardian, 2020).

“But the Doherty Institute’s **Sharon Lewin**, a professor of medicine and an infectious diseases physician and one of the experts at the forefront of the national effort against the pandemic, said comparing case numbers between countries is now “meaningless” (The Guardian, 2020).

В рассматриваемых текстах был зафиксирован такой вид онимов, как топоним – названия стран, городов, улиц и т.д. – в количестве 166 единиц (75 единиц в текста 2020 г., 36 единиц в текстах 2021 г., 55 единиц – в текстах 2022 г.). В текстах, посвященных проблеме распространения коронавирусной инфекции в мире, топонимы употребляются для указания стран и городов, в которых зафиксировано наибольшее или наименьшее количество случаев заражения коронавирусом, смертей и поправившихся пациентов, мест введения карантинных мер на момент создания статьи, для маркировки местоположения медицинских учреждений и иных организаций, имеющих отношение к проведению различных мероприятий, связанных с пандемией COVID-19 – проведение вакцинации и лабораторных исследований, открытие нового медицинского центра, проведение научно-практических конференций и симпозиумов, посвященных проблеме коронавируса и т.д. В текстах 2020 г. наиболее частотными являются следующие географические названия: Англия (*England*) – 89 употреблений, Уэльс (*Wales*) – 62 употребления, Лондон (*London*) – 21 употребление. В текстах 2021 г. также наиболее часто фигурируют Англия (*England*) – 70 употреблений, Уэльс (*Wales*) – 47 употреблений, Лондон (*London*) – 19 употреблений. В текстах 2022 г. частотность словоупотреблений сохраняется за указанными выше географическими названиями, при этом наблюдается существенное снижение количества употреблений: Англия (*England*) – 32 употребления, Уэльс (*Wales*) – 9 употреблений

и Лондон (*London*) – 6 употреблений, так как снижается острота темы распространения нового вируса и основной акцент делается на предупреждении повторения пандемии.

Примеры из дискурса:

“*The changes mean people from tiers 1 and 2 in **England** can go on holiday to **Wales***” (The Guardian, 2020).

“*In **London**, the decrease in rough sleepers was the largest on record, with numbers down by 422 people from 2019, a 37% drop*”. (The Guardian, 2021)

“***Australia** has now had a total of 7,794 Covid deaths: 2,239 over 2020 and 2021 and 5,555 in 2022 so far*” (The Guardian, 2020).

Еще одной разновидностью онимов, обнаруженных нами в рассматриваемых текстах, выступили эргонимы – названия организаций (названия политических органов, учебных заведений, медицинских организаций, домов престарелых и т.д.) – в количестве 144 единиц (71 единица в текста 2020 г., 62 единицы в текстах 2021 г., 11 единиц – в текстах 2022 г.). Наиболее частотная лексема данного типа – название правительства Великобритании (*The British Government, UK Government*) используется 71 раз в текстах 2020 г., 77 – в текстах 2021 г., 55 – в текстах 2022 г. В текстах 2020 г. наиболее часто по сравнению с текстами 2021 г. и 2022 г. упоминается Национальная служба здравоохранения Великобритании (*National Health Service*) – 14 употреблений по сравнению с 5 и 3 употреблениями в статьях 2021 г. и 2022 г. соответственно. В рассматриваемых текстах в количестве 1 единицы также встречается такой вид эргонима, как гемероним (названия СМИ) – «Гардиан» (*The Guardian*). В текстах 2020 г. данная лексема встречается 22 раза, в текстах 2021 г. – 8 раз, в текстах 2022 г. – 31 раз. Применение эргонимов придает новостному тексту официальность, а также характеризует отношение мирового медицинского, политического, образовательного и других сообществ к проблемам, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Примеры из дискурса:

“*There was, Johnson told Keir Starmer at prime minister’s questions, “unanimous agreement across all the **UK government**, across all the*

devolved administrations, including members of all parties, including his own, that we should proceed in principle with the existing regulations, because we don't want to criminalise people's long-made plans" (The Guardian, 2020).

*"In an interview with **the Guardian**, Drakeford said: "What ought to happen is the mirror image of what the **UK government** is doing"* (The Guardian, 2020).

Для медийного новостного дискурса характерна передача эмоциональной стороны происходящего события. Выразительность обеспечивается использованием положительно или негативно окрашенной лексики. Лексика с негативной коннотацией составляет 386 единиц (147 лексем в текстах 2020 г., 82 лексемы в текстах 2021 г., 157 лексем в текстах 2022 г.), в то время как лексические единицы с положительной коннотацией составляют 182 единицы (62 лексемы в текстах 2020 г., 35 лексем в текстах 2021 г., 85 лексем в текстах 2022 г.). Во всех рассматриваемых текстах наиболее частотными выступают описательные прилагательные: 180 прилагательных с отрицательной коннотацией (88 единиц в текстах 2020 г., 44 единицы в текстах 2021 г., 48 единиц в текстах 2022 г.) и 55 прилагательных с положительной коннотацией (19 единиц в текстах 2020 г., 13 единиц в текстах 2021 г., 23 единицы в текстах 2022 г.). Во всех рассматриваемых текстах наиболее частотным прилагательным с отрицательной коннотацией является лексема *high (высокий)* – 29 совпадений в текстах 2020 г., – 48 совпадений в текстах 2021 г., 27 совпадений в текстах 2022 г.: *high risk (высокий риск)*, *high level of coronavirus restrictions (высокий уровень ограничений в отношении коронавируса)*, *high levels of Covid patients (высокий уровень заболеваемости ковидом)*, *not high vaccination rates (невысокие показатели вакцинации)*; *a death toll higher than any other country (число смертей выше, чем в любой другой стране)*. Также наиболее часто встречающимися отрицательно окрашенными прилагательными в текстах 2020 г. являются следующие лексемы – *rising (растущий, возрастающий)* – 12 совпадений: *rising number (растущее число)*, *rising caseloads (растущее количество пациентов)*; *intense (интенсивный, напряжённый)* – 11

совпадений: *intense pressure* (жесткое давление). В текстах 2021 г. наиболее часто встречается прилагательное *poor* (плохой, слабый, скудный, недостаточный) – 16 совпадений: *poor mental health* (слабое психическое здоровье), *poor vaccination rollout planning* (плохое планирование внедрения вакцинации). В статьях 2022 г. наиболее частотными также является прилагательное *vulnerable* (уязвимый, ранимый) – 15 совпадений: *vulnerable students* (уязвимые учащиеся), *vulnerable segments of the population* (уязвимые слои населения).

Примеры из дискурса:

“*She also told Scots to avoid all travel between **high prevalence areas** and low prevalence areas – in particular, avoiding travel to or from Scotland and tier 3 areas in England*” (The Guardian, 2020).

“*On Thursday the first minister, Nicola Sturgeon, requested military support for ambulance crews to help with the **intense pressure** services have been experiencing, adding she expected challenges to remain “for a period as the **Covid pressure** continues and as we go into the winter months*” (The Guardian, 2021).

“*Vaccination levels are high, antibody levels are high, and the spread of infectious disease tends to increase in the summer*” (The Guardian, 2022).

Среди прилагательных с положительной коннотацией наиболее часто встречающаяся лексема в текстах 2020 г. – прилагательное *safe* (безопасный) – 11 совпадений: *safe environment* (безопасная среда); *keep staff safe* (обеспечить безопасность персонала). В текстах 2021 г. было выявлено прилагательное *low* (низкий) с положительной окраской в количестве 55 повторений: *low Covid prevalence areas* (районы с низкой распространенностью коронавирусной инфекции); *low rates of disease development* (низкие темпы развития заболевания). В текстах 2022 г. наиболее частотным выступает прилагательное *available* (доступный, имеющийся в наличии; пригодный) – 19 совпадений: *available free tests* (доступные бесплатные тесты); *vaccination appointments available* (доступны записи на вакцинацию).

Пример из дискурса:

“*He said healthcare workers “deserve to work in a **safe environment**”.* (The Guardian, 2020).

Среди лексических единиц, подчеркивающих напряжение в обществе, связанное с пандемией коронавируса, можно также выделить следующие лексемы в текстах 2020 г.: *rule* (*правило*) – 55 употреблений, *restriction* (*ограничение*) – 40 употреблений, *isolation* (*изоляция*) – 36 употреблений, *spread* (*распространение, распространяться*) – 29 употреблений, *increase* (*повышение, повышаться*) – 28 употреблений, *death* (*смерть*) – 27 употреблений; в текстах 2021 г. – *restriction* (*ограничение*) – 42 употребления, *risk* (*риск, рисковать*) – 40 употреблений, *spread* (*распространение, распространяться*) – 26 употреблений; в текстах 2022 г. – *risk* (*риск, рисковать*) – 46 употреблений, *die* (*умирать*) – 34 употребления, *increase* (*повышение, повышаться*) – 26 употреблений. В текстах 2020 г. положительно окрашенная лексика представлена следующими лексемами: *effectiveness* (*эффективность*) – 14 употреблений, *relaxation* (*восстановление сил, ослабление, облегчение*) – 9 употреблений. В статьях 2021 г. и 2022 г. наиболее частотными являются две лексемы: *hope* (*надежда, надеяться*) – 15 употреблений в текстах 2021 г. и 11 употреблений в текстах 2022 г., *fall* (*падение, снижение, падать, снижаться*) – 15 употреблений в текстах 2021 г. и 11 употреблений в текстах 2022 г., *freedom* (*свобода*) – 7 употреблений в текстах 2021 г. и 8 употреблений в текстах 2022 г.

Примеры из дискурса:

“*Labour backed the idea of a circuit breaker – a short lockdown severing some social contact – on Tuesday but cabinet ministers are understood to be split over its **effectiveness** and the desire to protect the economy*” (The Guardian, 2020).

“*Since March 2022 case numbers from the daily government dashboard have **tumbled**. A fall that has coincided with the government’s Living with Covid plan: as restrictions **fell** away in England, so did cases*” (The Guardian, 2020).

С целью экономии места в новостных статьях часто встречается использование аббревиатур. Наиболее частотными являются: 1) названия организаций и групп, например, *NHS* (*National Health Service*) (*Национальная служба здравоохранения Великобритании*) –

89 упоминаний в текстах 2020 г., 14 упоминаний в текстах 2021 г., 24 упоминания в текстах 2022 г.; *ONS (Office for National Statistics) (Национальная статистическая служба Великобритании)* – 97 упоминаний в текстах 2020 г., 139 упоминаний в текстах 2021 г., 221 упоминание в текстах 2022 г.; *SAGE (Scientific Advisory Group on Emergencies) (Научно-консультативная группа по чрезвычайным ситуациям)* – 14 упоминаний в текстах 2020 г., 12 упоминаний в текстах 2021 г., 15 упоминаний в текстах 2022 г.; 2) названия государств: *UK (United Kingdom) (Великобритания)* – 111 упоминаний в текстах 2020 г., 51 упоминание в текстах 2021 г., 34 упоминания в текстах 2022 г.; *US (United States) (Соединенные Штаты)* – 344 упоминания в текстах 2022 г.; 3) названия должностей и профессий: *GP (General Practitioner) (врач общей практики)* – 46 упоминаний в текстах 2020 г.; *Dr (Doctor) (доктор, врач)* – 82 упоминания в текстах 2021 г.; *Prof (Professor) (профессор)* – 21 упоминание в текстах 2021 г.; 4) названия государственных программ: *PBS (Pharmaceutical Benefits Scheme) (Схема фармацевтических льгот правительства Австралии)* – 12 употреблений в текстах 2022 г.; 5) названия тестов: *RAT (rapid antigen test) (экспресс-тест на антиген)* – 17 употреблений в текстах 2022 г.

Примеры из дискурса:

“The first minister, Mark Drakeford, insisted the two-week “fire-break” – under which schools, shops, pubs and hotels will close and citizens will be told to stay at home – was needed to prevent thousands more deaths and the NHS becoming overwhelmed” (The Guardian, 2020).

“Last month, the NSW Law Society president, Joanne van der Plaats, wrote to Perrottet, warning him the fines were having “a disproportionate and unjust impact on certain vulnerable groups of people, and in particular children and Aboriginal people” (The Guardian, 2020).

Показательным представляется факт присутствие в так называемой «коронавирусной лексике» слов, относящихся к следующим темам:

1) «война»: **fight** against coronavirus; **fight** anti-vaccine misinformation, Covid **frontline**:

*“In a letter seen by the Guardian, NHS test and trace claims it is embarking on an “important new front in our **fight** against coronavirus”*

and asks all directors of public health to sign up to receive rapid-result test kits for up to a tenth of their populations every week, to contain outbreaks and preserve freedoms” (The Guardian, 2020).

*“NHS staff on **Covid frontline**: “There’s no let-up, it’s just constant”* (The Guardian, 2020).

2) «спорт»: *It wasn’t a **race**; the prime minister famously said; yet now he’s claiming the **win**:*

*“In the far west, the tiny town of Wilcannia reached a total of 88 cases on Friday, as authorities **raced** to build temporary accommodation for the surge in the healthcare workforce”* (The Guardian, 2021).

3) «преступление»: *virus is still a killer; imprisonment; conviction; evidence; accusation:*

*“Whitty said mortality rates from Covid-19 were “significantly greater” than seasonal flu, which **killed** about 7,000 annually, or up to 20,000 in a bad year”* (The Guardian, 2020).

Данный прием используется как средство передачи тревожных настроений и характерен прежде всего для текстов 2020 и 2021 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что новостной дискурс в период развития и распространения коронавирусной инфекции отмечен использованием большого количества общемедицинских терминов и специфических терминов, появившихся с возникновением Covid-19. Использование аббревиатур позволяет кратко передавать информацию, используя сокращенные названия организаций, государств, должностей и т.д. Ономастическое пространство новостных статей представлено топонимами, эргонимами и антропонимами. Эмоциональность текстов обеспечивается при помощи использования лексем с негативной и положительной коннотацией.

Список литературы

1. Варганова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. М.: МГУ, 2019. 224 с.
2. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. М.: URSS. 2020. 286 с.

3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: актуальные направления изучения медиаречи // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialingvistika-aktualnye-napravleniya-izucheniya-mediarechi> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Изотова О.В. Корпусное исследование пандемического дискурса // Nomolocoens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира. Вып. 6. СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2021. С. 268-272.
5. История и теория медиа: учебное пособие / А.Н. Кабацков. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 89 с.
6. Календр А.А. Медийный дискурс как преобразование информации // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5(60). С. 326-329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynyu-diskurs-kak-preobrazovanie-informatsii> (дата обращения: 07.09.2023).
7. Карачина О.Е. Язык пандемии: лингвокультурологические аспекты // Russian Linguistic Bulletin. 2020. №2 (22). URL: <https://rulb.org/archive/2-22-2020-june/iazyk-pandemii-lingvokulturologicheskie-aspekty> (дата обращения: 02.10.2023).
8. Катермина В.В. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 3 (108). С. 51-58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-kak-lingvisticheskoe-yavlenie-na-materiale-tekstov-angloyazychnyh-smi/viewer> (дата обращения: 21.04.2022).
9. Тён А. ван Дейк Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
10. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Палоши И.В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. 2021. № 1. С. 63-79. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-63-79>
11. Редкозубова Е.А. Covid-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого

- языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 193-199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-leksika-etimologicheskij-i-slovoobrazovatelnyy-aspekty-na-materiale-russkogo-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 10.08.2023).
12. Татаринев В.А. Язык СМИ как объект филологического исследования и как предмет медиалингвистики // Язык средств массовой информации. 2007. С. 14-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-smi-kak-obekt-filologicheskogo-issledovaniya-i-kak-predmet-medialingvistiki> (дата обращения: 02.10.2023).
13. Храброва Е.С. Конструирование дискурса алармизма в медиапространстве Великобритании (на примере освещения пандемии COVID-19) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 2(37). С. 152-162.
14. Billig M. Rhetorical uses of precise numbers and semi-magical round numbers in political discourse about COVID-19: Examples from the government of the United Kingdom // *Discourse & Society*. 32(5), pp. 542-558. <https://doi.org/10.1177/09579265211013115>
15. Castro Seixas E. War Metaphors in Political Communication on Covid-19 // *Frontiers in Sociology*, 2020; no. 5. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2020.583680>
16. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 06.02.2023).

References

1. Vartanova E.L. *Teorija media: otechestvennyy diskurs* [Media theory: Native discourse]. Moscow: Moscow State University Publ., 2019, 224 p.
2. Dobrosklonskaya T.G. *Voprosi izuchenija mediatekstov: Opit issledovaniya sovremennoi angliyskoy mediarechi* [Questions of studying media texts: Research experience of modern English media language]. Moscow: USSR Publ., 2020, 286 p.
3. Dobrosklonskaya T.G. *Medialingvistika: Aktualnie napravlenija izuchenija mediarechi* [Media linguistics: Current trends in the study of media speech]. *Vestnik Moscovskogo universiteta* [The Moscow University Bulletin], 2020, vol. 4, pp. 26-38.

4. Izotova O.V. Korpusnoe issledovanie pandemicheskogo diskursa [Corpus research of pandemic discourse]. *Homoloquens: Yazik i kultura. Dialog kultur v usloviyah otkritogo mira* [Homoloquens: language and culture. Dialogue of cultures in an open world], 2021, vol. 6. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., pp. 268-272.
5. Kabatskov A.N. Istoriya i teoriya media: uchebnoe posobie [History and theory of media: book for students]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2020, 89 p.
6. Kalendr A.A. Medijnjy diskurs kak preobrazovanie informacii [Media discourse as interpretation of information]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Culture, Science and Education], 2016, no 5 (60), pp. 326-329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynny-diskurs-kak-preobrazovanie-informatsii> (assessed September 09, 2023).
7. Karachina O.E. Jazyk pandemii: lingvokul'turologicheskie aspekty [Language of pandemic: linguistic and cultural aspects]. *Russian Linguistic Bulletin*, 2020, no. 2(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-of-pandemic-linguistic-and-cultural-aspects> (assessed October 02, 2023).
8. Katermina V.V. COVID-19 kak lingvisticheskoe yavlenie (na materiale tekstov angloyazychnykh SMI) [COVID as a linguistic phenomenon (jn the material of foreign mass media texts)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State University named after I. Yakovlev], 2020, no. 3(108), pp. 51-58.
9. Teun A van Dijk. Diskurs i vlast': Rerezentacija dominirovaniya v jazyke i kommunikacii [Discourse and power: representation of dominance in language and communication], Moscow: Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2013, 44 p.
10. Radbil T.B., Ratsiburskaya L.V., Paloshi I.V. Active processes in the vocabulary and word formation of the Russian language in the coronavirus era: Linguo-cognitive aspect. *Nauchnyi dialog* [Science Dialogue], 2021, no. 1, pp. 63-79. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-63-79>
11. Redkozubova E.A. Covid-leksika: etimologicheskij i slovoobrazovatel'nyy aspekty (na materiale russkogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov) [COVID-vocabulary: etymology and word-formation aspects]

- (based on Russian, English, German)]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 2020, no. 4, pp. 193-199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-leksika-etimologicheskii-i-slovoobrazovatelnyy-aspekty-na-materiale-russkogo-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov> (assessed August 10, 2023).
12. Tatarinov V.A. *Yazyk SMI kak ob'ekt filologicheskogo issledovaniya i kak predmet medialingvistiki* [The language of mass media as an object of philological research and the focus of medialinguistics]. *Yazyk sredstv massovoy informatsii* [The Language of Mass Media], 2007, pp.14-30.
  13. Khrabrova E.S. *Konstruirovaniye diskursa alarmizma v mediaprostranstve Velikobritanii (na primere osveshcheniya pandemii COVID-19)* [Construction of alarmism discourse in the UK media (on the basis of COVID pandemic media coverage)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki*. [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], 2020, no. 2(37), pp. 152-162.
  14. Billig M. Rhetorical uses of precise numbers and semi-magical round numbers in political discourse about COVID-19: Examples from the government of the United Kingdom. *Discourse & Society*, 2021, no. 32(5), pp. 542-558. <https://doi.org/10.1177/09579265211013115>
  15. Castro Seixas E. War Metaphors in Political Communication on Covid-19. *Frontiers in Sociology*, 2021, no. 5(20). <https://doi.org/10.3389/fsoc.2020.583680>
  16. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (accessed February 06, 2023).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Зорина Анна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры европейских языков и культур
*Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан,
420008, Российская Федерация
azorina@mail.ru*

Амирханова Карина Муратовна, старший преподаватель кафедры европейских языков и культур
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан, 420008, Российская Федерация
carrie11@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Zorina, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures
Kazan Federal (Volga Region) University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation
azorina@mail.ru
SPIN-code: 1211-5779
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9642-3803>
ResearcherID: O-4587-2016
Scopus Author ID: 57142169300

Karina M. Amirkhanova, Senior Lecturer, Department of European Languages and Cultures
Kazan Federal (Volga Region) University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation
carrie11@yandex.ru
SPIN-code: 2001-0370
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7461-3270>
Researcher ID: E-4878-2015
Scopus Author ID: 57191969495

Поступила 10.10.2023
После рецензирования 03.11.2023
Принята 10.11.2023

Received 10.10.2023
Revised 03.11.2023
Accepted 10.11.2023